

E.A. Тюгаев, Ю.В. Попков

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА: БАЗОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Эксплицируются базовые интерпретации социокультурной парадигмы, получившей широкую популярность в социогуманитарных исследованиях. Показано, что П.А. Сорокин и его последователи выступают сторонниками многофакторной трактовки данной парадигмы, сфокусированной на описании социокультурной динамики отдельных объектов. Обосновывается выделение рефлексивной интерпретации социокультурной парадигмы. Ее истоки усматриваются в творчестве К. Леви-Стросса, который развитие общества представлял как продукт взаимодействия культур.

Ключевые слова: социокультурная динамика; социокультурный подход; социокультурная парадигма; П.А. Сорокин; К. Леви-Стросс.

Если сравнить современный социогуманитарный дискурс с обществоведческими исследованиями начала XX в., то можно констатировать его существенное усложнение. Уходят в прошлое линейный прогрессизм, механистическое,mono- и полифакторное объяснения социальной динамики. Учитываются циклизм и возвратно-поступательные процессы в общественном развитии, его нелинейность и вариативность, многоплановая детерминация, сохранение пластов архаической и традиционной культуры в социальных организмах. Усложнению методологической культуры социогуманитарного исследования мы обязаны достижениям школы «Анналов», мир-системного анализа, социальной и культурной антропологии, цивилизационистики, семиотики и структурного анализа, социальной феноменологии, религиоведения и др.

Одной из парадигм исследования глобального развития, возникшей во второй половине XX в. и получившей популярность в начале XXI в., является социокультурная парадигма. Она существенно обогатила анализ социокультурной динамики науки, хотя зачастую сводилась к выявлению разнообразных социальных и культурных факторов ее развития, а также к экстернализму [1–3].

Сегодня социокультурная парадигма, с одной стороны, – это междисциплинарная научно-философская парадигма, в рамках которой конституировались социокультурная антропология, социокультурная психология, социокультурная педагогика, социокультурная лингвистика и пр. [4. С. 10]. С другой стороны, это парадигма разнообразных практик социокультурной деятельности, организационными формами которых выступают социокультурные центры и всевозможные проекты. В этой связи стоит отметить обсуждавшийся в свое время масштабный проект, основанный на идеях П.А. Сорокина о конвергенции США и СССР в смешанный социокультурный тип [5].

Будучи довольно популярной в гуманитарном сообществе, социокультурная парадигма, как правило, не эксплицируется исследователями содержательно [6–8]. Чаще всего она связывается с именем П.А. Сорокина [9]. Нередко социокультурная парадигма интерпретируется как реальная социокультурная система (европейская, китайская, российская и т.п.) [10–12]. В последнем случае понятие социокультурной парадигмы подменяется понятием социокультурной системы (модели, типа). С учетом существу-

ющей проблемной ситуации в статье ставится цель на основе анализа социокультурной парадигмы как совокупности идей и представлений, нормирующих реальные исследовательские практики путем реализации социокультурного подхода, осуществить экспликацию базовых интерпретаций социокультурной парадигмы.

По мнению А.П. Афонова, в понятие социокультурной парадигмы входят экономические, социальные, политические и духовные факторы [13. С. 168]. С нашей точки зрения, данная экспликация социокультурной парадигмы сводит ее к многофакторному подходу, характерному для модели классической науки. Акцентируя плюралистичность своего мировоззрения, по сути, многофакторного подхода придерживался П.А. Сорокин. И в редуцированной версии – с различием социальности (общественных отношений) и культуры как самостоятельных факторов – его сторонниками выступают А.С. Ахиезер и Н.И. Лапин, наиболее авторитетные представители социокультурной парадигмы в постсоветском обществознании.

Данная интерпретация социокультурного подхода исходит из аксиологической (информационно-семиотической) концепции культуры. Последняя определяется как совокупность ценностей (норм, образцов, программ и т.п.) и рассматривается как внешнее условие развитие социальных отношений. Указанная интерпретация социокультурного подхода может быть идентифицирована как валюативная интерпретация [14].

Эвристика валюативной интерпретации социокультурной парадигмы, на наш взгляд, весьма ограничена. Это определило, в частности, последующий отказ Н.И. Лапина от использования социокультурного подхода и его переход к антропосоциетальному подходу [15].

Ограниченнность многофакторной интерпретации социокультурной парадигмы определяется, по-видимому, тем, что она сфокусирована на описании социокультурной динамики отдельных, единичных объектов. Так, например, В.П. Фофанов содержание социокультурного видит в фиксации особенностей реализации закономерностей социальных систем в том или ином историческом процессе, в жизни того или иного отдельного социального организма [16. С. 37]. Фокусировку на отдельном социальном организме несколько расширяет Д.В. Салимгареев, говоря

о том, что «в парадигме социокультурного подхода отдельное сообщество отражается в своей специфической неповторимости, что происходит в процессе разнообразных межкультурных контактов» [17. С. 154].

Однако важно учитывать, что некоторое отдельное всегда существует с другими отдельными, во множестве отдельных, в их соотносительности, взаимосвязи и взаимообусловленности. Социальный организм существует в популяции с себе подобными. Поэтому фиксация специфики отдельного социального организма необходимо осуществляется в сравнении с иным отдельным социальным организмом. Особенное выделяется на основе общего, а это общее является не столько формально (или абстрактно) общим, сколько общностью, сформированной благодаря межкультурным взаимодействиям.

Следовательно, социокультурный подход нацелен на познание специфики реализации закономерностей общественного развития не в отдельном социальном организме самом по себе, а в различных социальных организмах, существующих в структуре сложной социокультурной системы. Это целостный, системный взгляд на всемирно-исторический процесс, учитывающий вариабельность общественного развития и уникальность отдельных культур, эффекты взаимодействий которых имеют глобальные последствия.

Справедливо ради отметим, что В.П. Фофанов описывал бытие социального организма с его специфической культурой как осуществляющееся в межкультурных взаимодействиях: «Каждый развивающийся отдельный социальный организм рефлектирует в свое иное, причем этим иным является другой отдельный социальный организма. Без такой внешней рефлексии развитие невозможно» [18. С. 328]. С учетом представления о рефлексии как механизме взаимодействия культур в социуме данную интерпретацию социокультурной парадигмы было предложено называть рефлексивной интерпретацией [14].

Возникает вопрос о концептуальных истоках рефлексивной интерпретации социокультурной парадигмы. Очевидно, что она опирается на представление о человеческом обществе как многообразии взаимодействующих культур и трактовку культуры как специфического варианта общественного развития. Так, по мнению Е.А. Вавилина и В.П. Фофанова, культура – это некоторый конкретно-исторический вариант существования общества, его развития в условиях, модифицирующих общее закономерное развитие, необходимости в единстве со случайностью, т.е. в своеобразии, специфичности, неповторимости: «Таким образом, культура как конкретность данного общества есть конкретный способ реализации тенденции его развития, закономерность в ее конкретном существовании», – заключали исследователи [19. С. 120].

Напомним, что В.М. Межуев специально подчеркивал: «Вопрос о культуре встает всякий раз тогда, когда, стремясь раскрыть особенности и своеобразие жизни отдельных народов, стран или регионов, мы соотносим их с особенностями жизни других народов, пытаемся понять их значение для настоящего и будущего» [20. С. 173]. Подводя итоги разработки категории культуры в отечественном обществознании,

В.М. Межуев также заключал: «Использование понятия “культура” для обозначения специфических форм жизни разных стран, народов, социальных групп, прежде всего классов, указывает на то, что они существуют в истории не как самостоятельные и абсолютные величины, а в своей соотнесенности друг с другом... Специфически методологической трудностью при анализе культуры как раз и является необходимость усматривать в ней единство особенного и всеобщего в развертывании исторического процесса» [20. С. 173].

Как можно заметить, наиболее важным в понятии культуры В.М. Межуев считает способность отображать специфику, единство общего и особенного в общественном развитии. При этом развитие общества рассматривается как всемирно-исторический процесс, в котором различные страны и народы соотносительны друг с другом.

На актуальность такого понимания культуры недавно обратил внимание петербургский антрополог В.В. Бочаров. По его мнению, культура есть форма реализации общественного бытия, а общество явлено в виде различных культур, которые уникальны в силу детерминации различными факторами [21. С. 218]. Заслугу в разработке этой трактовки культуры, имеющей, на его взгляд, фундаментальное значение для методологии понимания и изучения социокультурных процессов, он видит в творчестве африканиста Н.М. Гиренко [22. С. 276].

Действительно, Н.М. Гиренко исходил из того факта, что общества рассматриваются этнографами как «культуры» [23. С. 39]. Это ведет, по его мнению, к отождествлению культурного и общественного, что допускал, как он полагает, французский антрополог К. Леви-Стросс. Н.М. Гиренко настаивал на том, что культура социального организма охватывает все его стороны, но не тождественна ему [Там же. С. 40]. Культуру он предлагал рассматривать как форму реализации бытия общества в ее соотнесенности с другими культурами в рамках единого общества [Там же. С. 49].

Как представляется, Н.М. Гиренко не вполне точно характеризовал позицию К. Леви-Стrossa по вопросу о соотношении культуры и общества. Обратим внимание на следующие значимые моменты.

Во-первых, французский антрополог различал социум и культуру. В его модели понятие социума выражает отношения людей внутри конкретной цивилизации, а понятие культуры фиксирует внешние отношения цивилизации с окружающим миром [24. С. 94–95].

Во-вторых, по К. Леви-Строссу, культура всегда находится в коалиции с другими самобытными культурами [25. С. 349], в совокупности составляющими мировую цивилизацию.

В-третьих, разнообразие культур существует в недрах каждого общества. В частности, социальную организацию ацтеков и инков французский исследователь характеризовал как «эфемерную коалицию совершенно разных, часто очень древних и разнородных культур» [26. С. 96].

Таким образом, с точки зрения К. Леви-Стросса, социальное видится в его культурном разнообразии,

как общество, существующее через разнообразие культур. Поскольку концепция К. Леви-Страсса определенным образом разрешает проблему соотношения общества и культуры, социального и культурного, то ее обоснованно можно идентифицировать как одну из версий социокультурного подхода.

В интерпретации К. Леви-Страсса человеческое общество представляется как множество отдельных локальных культур, взаимодействующих друг с другом. Взаимодействие культур необходимо ведет к культурному обмену и взаимопроникновению, рефлексии культур. Потому и каждая отдельная культура (или социальный организм) есть ансамбль культур. В этом ансамбле одна из культур является ведущей, снимает в себе контркультуру как внутренний момент и определяет культурную специфику отдельного социального организма.

К. Леви-Стресс формулирует, в частности, следующий закон: всякий культурный прогресс есть функция коалиции культур [25. С. 352]. Благодаря коалиции шансы, которые получает каждая культура в ее историческом развитии, становятся общим достоянием. И чем разнообразнее культуры, составляющие коалицию, тем они плодотворнее.

Учет факта существования и развития отдельных обществ и человечества в целом в рамках процесса рефлексии культур дает основание данной интерпретации социокультурного подхода обозначить как рефлексивную. В этой интерпретации общество представлено в виде ансамбля культур, а социокультурное – это социальное в его культурном разнообразии. Данного образа общества парадигмален и соответствует широко представленным в философии истории нелинейным моделям общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косарева Л.М. Социокультурный генезис науки Нового времени (философский аспект проблемы). М. : Наука, 1989. 160 с.
2. Кузнецова Н.И. Социокультурные проблемы формирования науки в России (XVIII – середина XIX в.). М. : Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. РАН, 1999. 253 с.
3. Социокультурные факторы развития науки : сб. науч. аналит. обзоров. М. : ИНИОН, 1987. 231 с.
4. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Питирим Сорокин и социокультурный подход // Наследие. 2013. № 3. С. 10–24.
5. Sorokin P.A. Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Sociocultural Type // International Journal of Comparative Sociology. 1960. № 1. Р. 143–176.
6. Меняева М.П., Невелева В.С. Социокультурная парадигма согласия как основа стратегии будущего // Горизонты гуманистического знания. 2017. № 3. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/516> (дата обращения: 01.01.2019). DOI: 10.17805/ggz.2017.3.6
7. Орешников И.М. Социокультурная парадигма образования как основа формирования специалистов нефтегазового профиля // Нефтегазовое дело. 2013. Т. 11, № 3. С. 170–177.
8. Сидорина Т.Ю. Социокультурная парадигма труда в условиях модернизации экономики и общества // X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 3 кн. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. Кн. 3. С. 299–305.
9. Китайцева О.В. Особенности символического потребления в современной России с позиций социокультурной парадигмы П.А. Сорокина // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2011. № 3 (65). С. 120–128.
10. Иноzemцев В.Л., Кузнецова Е.С. Возвращение Европы. Статья четвертая. В поисках идентичности: европейская социокультурная парадигма // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 6. С. 3–14.
11. Марон А.Е., Закутная Т.В. Социокультурная парадигма как основание развития личности // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2017. № 1. С. 61–66.
12. Рахманин В.С. Социокультурные парадигмы России // Цивилизационный подход к истории: проблемы и перспективы развития : тез. межвуз. науч.-практ. конф. (Воронеж, март 1994 г.). Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т; Воронеж. обл. гуманит. фонд «Нестор», 1994. С. 10–12.
13. Афонов А.П. Социокультурная парадигма как основа развития цивилизации // Университетская наука-2018: в 3 т. : тез. докл. междунар. науч.-техн. конф. (Мариуполь, 23–24 мая 2018 г.). Мариуполь : ГВУЗ ПГТУ, 2018. Т. 3. С. 168–169.
14. Тюгашев Е.А. Социокультурная педагогика и социокультурный подход: валоативная и рефлексивная интерпретации // Сибирский учитель. 2016. № 4 (107). С. 59–62.
15. Лапин Н.И. Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 3–14. DOI: 10.7868/S0132162518030017
16. Фофанов В.П. Социальная философия: к новой исследовательской программе // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 1. С. 35–40.
17. Салимгареев Д.В. Парадигма социокультурного подхода: некоторые особенности концептуального осмысливания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. Ч. 1, № 3. С. 153–155.
18. Фофанов В.П. Категория «отдельное» и статус гуманитарных наук // Проблемы гуманитарного познания. Новосибирск : Наука, 1986. С. 318–332.
19. Вавилин Е.А., Фофанов В.П. Исторический материализм и категория культуры. Теоретико-методологический аспект. Новосибирск : Наука, 1983. 199 с.
20. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: целостность, единство и многообразие, формационные ступени. М. : Наука, 1983. 535 с.
21. Бочаров В.В. «Революция» в общественно-политическом развитии Востока // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15, № 6. С. 212–221.
22. Бочаров В. Общество и культура в эволюционном процессе // Антропологический форум. 2011. № 14. С. 272–283.
23. Гиренко Н.М. Восточноафриканские культуры в процессе формационных изменений (XIX–XX вв.) // Советская этнография. 1984. № 3. С. 38–50.
24. Леви-Страсс К. Узнавать других. Антропология и проблемы современности. М. : Текст, 2016. 158 с.
25. Леви-Страсс К. Раса и история // Путь масок. М. : Республика, 2000. С. 323–356.
26. Леви-Страсс К. Структурная антропология. М. : Наука, 1985. 399 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 22 апреля 2019 г.

A Sociocultural Paradigm: Basic Interpretations

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 445, 67–71.

DOI: 10.17223/15617793/445/8

Evgeniy A. Tyugashev, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: filosof10@yandex.ru

Yuri V. Popkov, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: yuripopkov54@mail.ru

Keyword: sociocultural dynamics; sociocultural approach; sociocultural paradigm; P.A. Sorokin; C. Levi-Strauss.

The authors deal with the unsolved problem of explicating the sociocultural paradigm widely used in social and humanitarian studies in the form of various implementations of the sociocultural approach. The authors summarize the existing descriptions of the content of the sociocultural approach and identify two basic interpretations of a sociocultural paradigm. The founder of the first interpretation is P.A. Sorokin. The approach focuses on the description of various factors (economic, social, political, spiritual) that determine the sociocultural dynamics of separate, individual objects, which is why it is perceived as a non-novelty variation of externalism. The most authoritative representatives of this interpretation of the sociocultural paradigm in post-Soviet social studies are A.S. Akhiezer and N.I. Lapin. This interpretation of the sociocultural approach draws on the axiological (information-semiotic) concept of culture. The authors see the origins of the second basic interpretation of the sociocultural paradigm in the intellectual heritage of C. Levi-Strauss. He solves the problem of correlation between society and culture, the social and the cultural in a different way. In his opinion, human society is a set of separate local cultures interacting with each other. In this case, culture is understood as a specific variant of social development. Interaction of cultures necessarily leads to cultural exchange and interpenetration, reflection of cultures. Therefore, each individual culture (or social organism) is an ensemble of cultures. In this ensemble, one of the cultures is the leading one, sublates the counterculture as an internal moment and determines the cultural specificity of an individual social organism. Thus, the development of society, from this point of view, is a product of interaction, reflection of cultures. Levi-Strauss formulates, in particular, the following law: any cultural progress is a function of the coalition of cultures. Thanks to this coalition, the chances that occur in each culture in its historical development become a common heritage. The more diverse cultures make up the coalition, the more fertile it is. Consideration of the existence and development of individual societies and the whole of humanity in the process of reflection of cultures gives the authors the basis to designate this interpretation of the sociocultural approach as reflective. In this interpretation, society is represented as an ensemble of cultures, and the sociocultural as the social in its cultural diversity. This image of society is paradigmatic and corresponds to the nonlinear models of social development widely represented in the philosophy of history.

REFERENCES

1. Kosareva, L.M. (1989) *Sotsiokul'turnyy genezis nauki Novogo vremeni (filosofskiy aspekt problemy)* [Sociocultural genesis of modern science (the philosophical aspect of the problem)]. Moscow: Nauka.
2. Kuznetsova, N.I. (1999) *Sotsiokul'turnye problemy formirovaniya nauki v Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Sociocultural problems of the formation of science in Russia (18th – mid-19th centuries)]. Moscow: Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences.
3. Mikeshina, L.A. (ed.) (1987) *Sotsiokul'turnye faktory razvitiya nauki* [Sociocultural factors in the development of science]. Moscow: INION.
4. Popkov, Yu.V. & Tyugashev, E.A. (2013) Pitirim Sorokin i sotsiokul'turnyy podkhod [Pitirim Sorokin and the sociocultural approach]. *Nasledie*. 3. pp. 10–24.
5. Sorokin, P.A. (1960) Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Sociocultural Type. *International Journal of Comparative Sociology*. 1. pp. 143–176.
6. Menyaeva, M.P. & Neveleva, V.S. (2017) Sociocultural paradigm of consent as a basis of the strategy of the future. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya*. 3. (In Russian). DOI: 10.17805/ggz.2017.3.6
7. Oreshnikov, I.M. (2013) Sotsiokul'turnaya paradigma obrazovaniya kak osnova formirovaniya spetsialistov neftegazovogo profilya [Sociocultural education paradigm as the basis for the formation of oil and gas specialists]. *Neftegazovoe delo*. 11 (3). pp. 170–177.
8. Sidorina, T.Yu. (2010) [The sociocultural paradigm of labor in the conditions of modernization of the economy and society]. *X Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva: v 3 kn.* [10th International Scientific Conference on the problems of economic and social development: in 3 books]. Book 3. Moscow: HSE. pp. 299–305. (In Russian).
9. Kitaytseva, O.V. (2011) The specific of the symbolic consumption in the conditions of system crisis in modern Russia through a prism of social-cultural paradigm of P.A. Sorokin. *Vestnik RGGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie – RSUH/RGGU Bulletin. Philosophy. Social Studies. Art Studies*. 3 (65). pp. 120–128. (In Russian).
10. Inozemtsev, V.L. & Kuznetsova, E.S. (2002) Vozvrashchenie Evropy. Stat'ya chetvertaya. V poiskakh identichnosti: evropeyskaya sotsiokul'turnaya paradigma [Return of Europe. Article Four. In search of identity: European sociocultural paradigm]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 6. pp. 3–14.
11. Maron, A.E. & Zakutnyaya, T.V. (2017) Sotsiokul'turnaya paradigma kak osnovanie razvitiya lichnosti [Sociocultural paradigm as the basis for personality development]. *Obrazovanie: resursy razvitiya. Vestnik LOIRO*. 1. pp. 61–66.
12. Rakhamanin, V.S. (1994) Sotsiokul'turnye paradigmy Rossii [Sociocultural paradigms of Russia]. *Tsivilizatsionnyy podkhod k istorii: problemy i perspektivi razvitiya* [A civilizational approach to history: problems and development prospects]. Abstracts of the Conference. Voronezh. March 1994. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University; Nestor. pp. 10–12. (In Russian).
13. Afonov, A.P. (2018) [Sociocultural paradigm as the basis for the development of civilization]. *Universitetskaya nauka-2018: v 3 t.* [University Science-2018: in 3 volumes]. Abstracts of the International Conference. Mariupol. 23–24 May 2018. Vol. 3. Mariupol: Priazovskyi State Technical University. pp. 168–169. (In Russian).
14. Tyugashev, E.A. (2016) Sotsiokul'turnaya pedagogika i sotsiokul'turnyy podkhod: valyuativnaya i reflektivnaya interpretatsii [Sociocultural pedagogy and sociocultural approach: evaluative and reflective interpretations]. *Sibirskiy uchitel'*. 4 (107). pp. 59–62.
15. Lapin, N.I. (2018) Anthroposociocultural evolutionism – a metatheoretical principle of studying human communities. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 3. pp. 3–14. (In Russian). DOI: 10.7868/S0132162518030017
16. Fofanov, V.P. (1997) Sotsial'naya filosofiya: k novoy issledovatel'skoy programme [Social philosophy: toward a new research program]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*. 1. pp. 35–40.
17. Salimgareev, D.V. (2016) Paradigm of sociocultural approach: specifics of conceptual interpretation. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 1 (3). pp. 153–155. (In Russian).
18. Fofanov, V.P. (1986) Kategoriya "otdel'noe" i status guumanitarnykh nauk [The category of the "separate" and the status of the humanities]. In: Kochergin, A.N. & Fofanov, V.P. (eds) *Problemy guumanitarnogo poznaniya* [Problems of humanitarian knowledge]. Novosibirsk: Nauka. pp. 318–332.

19. Vavilin, E.A. & Fofanov, V.P. (1983) *Istoricheskiy materializm i kategorija kul'tury. Teoretiko-metodologicheskiy aspekt* [Historical materialism and the category of culture. A theoretical and methodological aspect]. Novosibirsk: Nauka.
20. Pletnikov, Yu.K. et al. (eds) (1983) *Marksistsko-leninskaya teoriya istoricheskogo protsessa. Istoricheskiy protsess: tselostnost', edinstvo i mnogoobrazie, formatsionnye stupeni* [Marxist-Leninist theory of the historical process. The historical process: integrity, unity and diversity, formational steps]. Moscow: Nauka.
21. Bocharov, V.V. (2012) "Revolution" in the socio-political development of the East. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. 15 (6). pp. 212–221. (In Russian).
22. Bocharov, V. (2011) *Obshchestvo i kul'tura v evolyutsionnom protsesse* [Society and culture in the evolutionary process]. *Antropologicheskiy forum – Forum for Anthropology and Culture*. 14. pp. 272–283.
23. Girenko, H.M. (1984) *Vostochnoafrikanskie kul'tury v protsesse formatsionnykh izmeneniy (XIX–XX vv.)* [East African cultures during the formational changes (19th–20th centuries)]. *Sovetskaya etnografiya*. 3. pp. 38–50.
24. Lévi-Strauss, C. (2016) *Uznavat' drugikh. Antropologiya i problemy sovremennosti* [Anthropology Confronts the Problems of the Modern World]. Translated from French by E. Chebucova. Moscow: Tekst.
25. Lévi-Strauss, C. (2000) *Put' masok* [The way of the masks]. Moscow: Respublika. pp. 323–356.
26. Lévi-Strauss, C. (1985) *Strukturnaya antropologiya* [Structural anthropology]. TFF. Moscow: Nauka.

Received: 22 April 2019